

Секция «Юриспруденция»

**Толкование резолюций СБ ООН: проблемные аспекты в свете военных
акций ООН**

Любашенко Вячеслав Игоревич

Аспирант

*Национальный университет "Одесская юридическая
академия международно-правовых отношений, Ильичевск, Украина*

E-mail: viacheslav.liubashenko@gmail.com

Острая критика военных акций ООН в Ливии и других африканских странах привела к широкому обсуждению вопросов толкования и интерпретации мандата ООН (по сути – Резолюции СБ) на проведение миротворческих операций. Вновь появился вполне логический вопрос: как толковать мандат ООН? При этом, вопрос действительно является вполне логичным, ведь даже в Резолюции 1973 по Ливии, разрешившей военное вмешательство, говорится о санкционировании «любых действий по защите мирных жителей и населённых ими территорий, за исключением ввода оккупационных войск»; проблема ограничения военных сил/действий не поднимается. Толкование мандата на проведение военных действий является частью третьего столпа концепции «обязанности защищать» и направлено на защиту гражданского населения. Следовательно, толкование резолюций СБ, особенно касающихся военных акций ООН, является до сих пор нерешённым, несмотря на то, что имеет довольно много спорных моментов.

Вопрос толкования норм международного права всегда является сложным. Толкование является необходимым продолжением нормы права, которое уточняет и углубляет её. К примеру, толкование международных договоров, несмотря на то, что соответствующие правила содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров, не является довольно простым. Но даже эти правила не могут применяться прямо к Резолюциям СБ, т.к. объекты толкования имеют разную природу – Резолюция СБ является односторонним актом органа ООН, в отличие от международных договоров. Тем не менее, на основе правил Венской конвенции могут быть выработаны принципы толкования Резолюций СБ.

Несмотря на то, что резолюции СБ много раз рассматривались разными органами (Трибунал по бывшей Югославии, Европейский суд, национальные суды и др.), каждый раз вопрос касался не конкретного системного подхода к толкованию резолюции, а лишь её обязательного характера. Поэтому и не был выработан единый подход к толкованию.

Несколько правил толкования Резолюций СБ можно найти в нескольких делах МС ООН. В консультативном заключении по делу «Намибия» 1971 года говорится, что: «Язык резолюции СБ должен быть тщательно проанализирован прежде чем дать заключение о её обязывающем эффекте. В свете полномочий в соответствии со статьей 25, вопрос относительно факта должен рассматривать отдельно в каждом случае, учитывая термины толкуемой резолюции, дискуссию по её принятию, вовлеченные положения Устава, и, в общем, все обстоятельства, которые могут помочь в определении юридических последствий резолюции СБ». Кроме этого, резолюция должна толковаться честно и в обычном понимании/значении терминов; толкование должно проходить логично, структурно, телеологически и системно.

Для толкования имеет особо важное значение структура документа. Все составляющие части Резолюции должны толковаться в едином ключе. Значение имеет преамбула, в которой излагаются основные цели принятия резолюции. Также многие резолюции составляют целую «серию» норм, так что они должны толковаться в совокупности. Не должны упускаться из виду все нормы, имеющие отношение к данному вопросу; имеет значение и доктринальная трактовка нормы, допустим, в рамках концепции «обязанности защищать». В данном случае системность толкования носит дуалистический характер (внешний и внутренний).

Особо важным является вопрос о субъекте толкования резолюции. В международном праве существуют разные точки зрения касемо этого, но в общем можно сказать, что международные и национальные судебные органы имеют право толковать резолюции СБ. Также сам СБ имеет право толковать свои резолюции путем принятия дополнительных решений. При этом, по общему мнению, лишь такое толкование будет аутентичным, т.к. установившимся принципом является то, что право авторизированной интерпретации юридической нормы принадлежит только лицу или органу, который имеет право изменять или отменять его. Также аутентичное толкование дается в письмах или других документах Председателя СБ. Совершенно очевидно, что толкование, данное СБ к обязательным резолюциям (в рамках Главы 8 Устава ООН) имеет обязательный характер. Именно такой характер носят резолюции, разрешающие проведение военных акций.

Процесс принятия резолюции в СБ является довольно простым в смысле процедуры, и одновременно очень сложным на практике. В условиях отсутствия единой позиции всех членов СБ, несогласия, пусть и молчаливого, некоторых из них, возникает патовая ситуация. Имплементация такой резолюции может просто не осуществиться в силу политической ситуации.

Еще более серьезный вопрос возникает при осуществлении контроля за исполнением резолюции. Многие авторы признают, что СБ не обладает контролем над практическим воплощением пунктов резолюции. Единственное, что может и должно делать СБ – это обозначить четко и недвусмысленно сферу действия резолюции, использовать предельно четкие термины, называть не только цели, но и средства, с помощью которых они могут быть достигнуты.

Предлагается, среди прочего, создать Юридический комитет экспертов при СБ на основании полномочий, данных СБ статьей 29 Устава ООН. Данный комитет может выдавать, при необходимости, аутентичное уточнение/толкование резолюций СБ, которое будет заполнять пробелы Резолюций. При этом СБ должен определиться с единым системным подходом к толкованию своих Резолюций и воплотить его в правовом документе.

Литература

1. Tamar Hostovsky Brandes & Ariel Zemach. Controlling the Execution of a Security Council Mandate to Use Force: Does the Council Need a Lawyer? // Fordham international law journal – Volume 36, Issue 3 – [Электронный ресурс]: <http://fordhamilj.org/articles/controlling-the-execution-of-a-security-council-mandate-to-use-force-does-the-council-need-a-lawyer/>;

2. In Hindsight: Changes to UN Peacekeeping in 2013. February 2014 Monthly Forecast. Security Council Report. – [Электронный ресурс]: http://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2014-02/in_hindsight_changes_to_un_peacekeeping_in_2013.php;
3. Jaworzina. Advisory opinion of 6 December 1923, PCIJ Series B, No.8, 37;
4. Michael C. Wood. The interpretation of Security Council resolutions. // Max Plank Yearbook of United Nations Law – p. 73-95;
5. M.P. Scharf, J.L. Dorsin. Interpreting UN sanctions: the rulings and role of the Yugoslavia Sanctions Committee // Brook. Journal of International Law, 19 (1993).